

**Сергей Евгеньевич
БИБИКОВ,**

аспирант Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
стажер Московской
городской коллегии
адвокатов

«Бюро адвокатов «Де-юре»»

bibikov_legist@mail.ru

119021, Россия, г. Москва,
Зубовский б-р, д. 27/26,
стр. 3

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ОТНОШЕНИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящем исследовании освещается проблема установления применимого права к отношениям трансграничной несостоятельности юридического лица. Автором рассматриваются различные подходы к выбору применимого права к ответственности контролирующих лиц, приводится зарубежный опыт и раскрываются основные тенденции по разрешению коллизионной проблемы. Отмечается, что отсутствие правового регулирования отношений трансграничной несостоятельности, в том числе коллизионных норм, не позволяет кредиторам в полной мере взыскивать убытки с контролирующих лиц, активы которых находятся в иностранной юрисдикции. В целях устранения противоречий на практике предлагается закрепление в гражданском законодательстве самостоятельной коллизионной нормы об ответственности контролирующих лиц в отношении трансграничной несостоятельности юридического лица. Делается вывод о том, что коллизионный выбор применимого права к спорным правоотношениям напрямую зависит от юрисдикции того государства, в котором возбуждено производство по делу о трансграничной несостоятельности юридического лица.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, контроль, ответственность контролирующих должника лиц, личный статут, субсидиарная ответственность, коллизионное регулирование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.79.3.212-218

S. E. BIBIKOV,

post-graduate student of the Chair of international private law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
legal assistant of Moscow City Bar Association "Law Office 'De-jure'"

bibikov_legist@mail.ru

119021, Russia, Moscow, Zubovsky boul., 27/26, str. 3

COLLISIONAL LEGAL REGULATION OF THE RESPONSIBILITY OF THE CONTROLLING DEBTOR IN RESPECT OF CROSS-BORDER INSOLVENCY

Abstract. This study highlights the problem of establishing the applicable law for cross-border insolvency relations of a legal entity. The author examines various approaches to the choice of the applicable law to the liability of controlling persons, provides foreign experience and reveals the main

trends in resolving conflict issues. It is noted that the lack of legal regulation of cross-border insolvency relations, including conflict of laws rules, does not allow creditors to fully recover losses from controlling persons whose assets are in foreign jurisdiction. In order to eliminate contradictions in practice, it is proposed to consolidate in civil legislation an independent conflict of laws rule on the liability of controlling persons in relations of cross-border insolvency of a legal entity. It is concluded that the conflict-of-law choice of the applicable law to disputed legal relations directly depends on the jurisdiction of the state in which the proceedings on the cross-border insolvency of a legal entity are initiated.

Keywords: Cross-border insolvency, control, responsibility of persons controlling the debtor, personal statute, subsidiary liability, conflict of laws regulation.

Трансграничная несостоятельность юридического лица — это сложный комплекс отношений, возникающих в связи с неплатежеспособностью компании, выходящей за пределы юрисдикции двух и более государств. Одним из принципиальных вопросов трансграничной несостоятельности является ответственность контролирующих лиц отвечать за действия или бездействие, приведшие компанию к банкротству.

Как показывает практика, контролируемыми лицами могут являться любые субъекты гражданского права (граждане, юридические лица, публично-правовые образования, члены органов управления юридического лица, ликвидатор), установившие фактический контроль за управлением юридическим лицом¹.

Важно отметить, что привлечение контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности по долгам юридического лица является исключением из общего правила о раздельной имущественной ответственности юридического лица и его участников (ст. 56 ГК РФ), такие лица могут быть привлечены к имущественной ответственности, в том числе, если их недобросовестное поведение способствовало возникновению признаков несостоятельности у контролируемой ими компании и привело к невозможности полного удовлетворения требований кредиторов².

При динамичности развития норм об ответственности контролирующих должника лиц в российском правопорядке нельзя не обращать внимания на проблему выбора применимого права к отношениям, осложненным иностранным элементом. Интерес к затронутой проблеме подогревает не только отсутствие в законодательстве коллизионных норм об ответственности контролирующих лиц, но и сугубо сдержанный подход российского законодателя в области развития

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

² В зарубежном праве институт ответственности контролирующих лиц получил развитие в виде концепции «прокалывания корпоративной вуали» (Англия, США) или концепции «пронизывающей ответственности» (Германия). Указанные теории находят отражение и в российской практике. См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2017 по делу № А22-941/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

международного сотрудничества и оформления судебной компетенции по рассмотрению дел о несостоятельности юридических лиц.

Говоря о специфике коллизионного выбора применимого права к ответственности контролирующих лиц, следует упомянуть о прямой связи затронутой проблемы с различными институтами международного частного и публичного права, прежде всего с личным статутом юридического лица и сферой действия законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Стоит отметить, что в российском праве регламентация отношений трансграничной несостоятельности ограничивается единичными положениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), которыми закрепляются применение национального режима в отношении иностранных кредиторов компании-должника, а также порядок признания решений иностранных судов о несостоятельности на территории Российской Федерации³.

В отличие от зарубежных правопорядков, действующее российское законодательство придерживается одностороннего подхода в правовом регулировании отношений трансграничной несостоятельности. Российский законодатель опускает ситуации, когда иностранный элемент присутствует в отношении должника — юридического лица (п. 1 ст. 1186 ГК РФ)⁴ и исключает банкротство иностранных компаний в российской юрисдикции (ст. 1 Закона о банкротстве). В практическом плане это упрощает для судов процесс поиска применимого права к спорному трансграничному правоотношению, поскольку в таком случае разрешение коллизионной проблемы строится вокруг российского должника и большая часть обстоятельств по делу о несостоятельности имеет связь с территорией Российской Федерации.

Рассматривая коллизионное регулирование ответственности контролирующих лиц, нельзя не сказать об отсутствии в юридической науке единого подхода к выбору применимого права.

Казалось бы, решением проблемы являются коллизионные нормы пп. 9 п. 2 и п. 4 ст. 1202 ГК РФ о применении к вопросам об ответственности контролирующих лиц российского права (*lex fori*) или по требованию кредитора — личного закона компании-должника (*lex societatis*). Однако указанные положения, относящиеся к корпоративным случаям привлечения контролирующих лиц к ответственности, не учитывают специфику производства по делу о несостоятельности, в частности полномочия арбитражного управляющего по подаче заявления о привлечении контролирующих лиц должника к ответственности (ст. 61.14

³ См., например: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ст. 1, ч. 3 ст. 29, абз. 8 ч. 9 ст. 26.1, абз. 7 ч. 3 ст. 29, ч. 2 ст. 61.22 // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 419.

⁴ Российские суды допускают банкротство иностранного гражданина, если последний имеет активы или место жительства на территории России. Позиция практики: банкротство гражданина есть процедура списания долгов, имевших место в России. См.: определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.06.2016 по делу № А81-6187/2015; определение Арбитражного суда г. Москвы от 10.10.2016 по делу № А40-186978/15-44-335Б // СПС «КонсультантПлюс».

Закона о банкротстве). Кроме того, ставится под сомнение принцип равноправного положения кредиторов в ситуации, когда один из кредиторов определяет по своему усмотрению применимое право, а другие вынуждены присоединяться к такому выбору.

Очевидно, что для многих правовых систем *lex societatis* выступает в качестве наиболее приемлемого варианта выбора применимого права (*choice of law*), поскольку его применение обеспечивает единообразный подход к защите интересов и процессуальных прав кредиторов должника.

Следует отметить, что в современных правовых системах вопросы ответственности контролирующих лиц урегулированы разными нормами права, в одних странах — корпоративным законодательством (Испания, Дания), в других — законодательством о несостоятельности (Россия, Германия, Франция), в третьих используется смешанный подход (Великобритания). При этом основания и условия привлечения к ответственности контролирующих лиц, стандарты доказывания также различаются⁵.

Представляется, что потребность в *lex societatis* возникает в тех странах, в которых ответственность контролирующих лиц урегулирована нормами корпоративного права, и законодательное регулирование позволяет кредитору или должнику избирать иностранные материальные нормы.

Отметим, что такая ситуация встречается в практике государств Европейского Союза, в которых проблема выбора применимого права получила свое развитие за счет предоставления юридическим лицам возможности беспрепятственно перемещать свои зарегистрированные офисы на территории Европейского Союза⁶ и пользоваться равными возможностями. Унификационные и гармонизационные процессы на уровне интеграционного объединения⁷ позволяют юридическим лицам возбуждать производства о несостоятельности компаний в государствах — членах Европейского Союза, отличных от места нахождения зарегистрированного офиса.

Напротив, в странах, в которых нормы об ответственности контролирующих лиц закреплены в национальных законах о несостоятельности либо в которых не развита система трансграничной несостоятельности, выбор применимого права смещается в сторону юрисдикции, где конкуренции коллизионных принципов особо не наблюдается. Как нам представляется, в этом аспекте коллизионно-правовая проблема поглощается императивными предписаниями закона, если сам законодатель разрешает применять иностранное право в случае возбуждения нескольких трансграничных производств о несостоятельности.

В литературе можно встретить и другие подходы к выбору применимого права. Например, К. Вандекерхофе исходит из деликтной природы ответственности контролирующих лиц и предлагает определять применимое право к спорным

⁵ *Ramsay I.* Company Directors' Liability for Insolvent Trading. CCH Australia, 2000. P. 169.

⁶ Договор, учреждающий Европейское сообщество 1957 г. Ст. 48 ; Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. Ст. 26, 49 // URL: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).

⁷ Регламент Европейского Союза от 20.05.2015 № 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности // URL: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения: 10.12.2020).

правоотношениям по *lex delicti*⁸. А. В. Асосков считает оптимальным применение права существа отношений к ответственности контролирующих лиц (*lex cause*)⁹. Нельзя не забывать об общем инструментарии международного частного права — принципе наиболее тесной связи (п. 2 ст. 1186 ГК РФ) и норм непосредственного применения (ст. 1192 ГК РФ), которые могут быть использованы для разрешения коллизионной проблемы.

Однако на практике ключевыми факторами в выборе коллизионного критерия в отношении к ответственности контролирующих лиц оказываются подходы к решению вопросов о компетентном суде, процессуальном праве и экстерриториальных последствиях судебных актов по делу о несостоятельности юридического лица. Принимая во внимание значение юрисдикционных вопросов, российские суды, основываясь на зарубежном опыте, идут по пути подчинения коллизионного регулирования ответственности контролирующих лиц месту возбуждения производства о несостоятельности юридического лица, которым является российское право (*lex fori concursus*)¹⁰.

Как можно заметить, ограничения в применении национального законодательства в иностранной юрисдикции сводятся к тому, что большая часть положений о несостоятельности обусловливается большей долей публичного интереса и императивных предписаний. Как следствие, нарушение суверенных интересов государства производства по делу о несостоятельности позволяет иностранным судам отказывать в применении норм иностранного права¹¹.

Взаимосвязь юрисдикции производства по делу о несостоятельности и коллизионного регулирования заключается в том, что, с одной стороны, положения о трансграничной несостоятельности определяют процедуру производства по делу о несостоятельности должника, с другой стороны, возбуждение производства по делу по правилам того или иного государства автоматически влечет тот же выбор применимого права, если государство не разрешило экстерриториально признавать последствия несостоятельности, имевшие место при производстве по делу в другом государстве.

Как справедливо подмечает А. А. Рягузов, сложная достижимость трансграничных банкротств на практике объясняется тем, что, допуская применимость иностранного судебного решения о введении процедуры несостоятельности, иностранных процедур банкротства и, соответственно, иностранного конкурсного права на своей территории, государство фактически вынуждено отказываться от части своего суверенитета, поступаясь принципом автономии своей суверенной власти¹².

⁸ См., например: Vandekerckhove K. *Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach* (European Company Law). Publisher : Kluwer Law International, 2007. P. 586.

⁹ Асосков А. В. Коллизионное регулирования снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 23.

¹⁰ Впервые коллизионная привязка *lex fori concursus* получила отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.11.2013 № 10508/13 по делу № А40-108528/12-50-1134 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.04.2015 по делу № А53-18803/2011 // (СПС «КонсультантПлюс»).

¹² Рягузов А. А. Методы регулирования трансграничной несостоятельности // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 8.

Для повышения привлекательности российского законодательства о несостоятельности, Минэкономразвития РФ был подготовлен проект федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»¹³, в котором предлагалось закрепить систему правового регулирования трансграничного банкротства, основанную на возможности возбуждения параллельных производств одновременно в нескольких государствах, и универсальную коллизионную привязку *lex fori concursus* для разрешения материально-правовых вопросов трансграничной несостоятельности. Из-за критики положений, касающихся определения судебной компетенции по делу о трансграничной несостоятельности, законопроект так и остался нереализованным.

В целом сама идея закрепления в российском законодательстве системы основного и вторичных производств по делу о трансграничной несостоятельности оказалась удачной, преимущества внедрения такой юридической технологии мы видим в повышении возможностей формирования объема конкурсной массы российских должников (например, за счет оспаривания сделок, взыскания убытков с менеджмента в иностранной юрисдикции), а также признания и исполнения российских решений в иностранной юрисдикции.

Более того, в законопроекте о трансграничной несостоятельности нашли отражение вопросы применимого права к ответственности контролирующих должника лиц, которые разработчики справедливо подчинили праву страны места возбуждения производства по делу о трансграничной несостоятельности.

В связи с тем, что положения законодательства о трансграничной несостоятельности не получили законодательного оформления, полагаем, что коллизионная норма об ответственности контролирующих лиц в отношениях трансграничной несостоятельности юридического лица должна найти отражение в коллизионном регулировании Российской Федерации.

Закрепление в гражданском законодательстве *lex fori concursus* в качестве самостоятельной коллизионной привязки позволит на практике избежать многих проблем, которые могут возникнуть в случае конфликта *lex societatis* и *lex delicti*, с одной стороны, и императивных норм законодательства места производства по делу о банкротстве — с другой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование корпоративных покровов // Вестник гражданского права. — 2013. — № 5. — С. 120—144.
2. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 7. — С. 80—125.
3. Евтеев К. И. Применимое право при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках трансграничного банкротства // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 2. — С. 251—270.

¹³ Проект федерального закона «О трансграничной несостоятельности» (подготовлен Минэкономразвития России, не внесен в Государственную Думу, текст по состоянию на 26.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, Контракт, 2018. — 848 с.
5. *Мохова Е. В.* Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // Закон. — 2012. — № 10. — С. 111—127.
6. *Собина Л. Ю.* Признание иностранных банкротств в международном частном праве. — М. : Статут, 2012. — 240 с.
7. *Fletcher I. F.* Insolvency in Private International Law: National and International Approaches. — Oxford, 2005. — 716 p.
8. *Moss G., Fletcher I., Isaacs S.* The EC Regulation on Insolvency Proceedings: A Commentary and Annotated Guide. — Oxford, 2002. — 600 p.
9. *Rammelo S.* Corporations in private international law: a European perspective. — Oxford, 2001. — 400 p.
10. *Vandekerckhove K.* Piercing the Corporate Veil. — Kluwer Law International, 2007. — 765 p.